

Вечером в день до официального начала занятий Фии пила чай в комнате отдыха. Однако, она была совсем не одна. Кроме неё в комнате было ещё два парня, которые сплетничали друг с другом.

Взгляд, которым они её одарили, красноречиво говорил о том, что они не из тех, кто хочет подружиться с ней. Вместо этого, они смотрели с явным презрением.

"В конце концов, такие люди встречаются везде."

Фии привыкла к презрению окружающих.

За всю её жизнь это было такое отношение, с которым она встречалась реже разве что безразличия.

- Эй, не слишком ли ты задираешь нос лишь потому, что попал в 18-й отряд?

- Ты даже проиграл в первом же поединке вступительного экзамена, не так ли?

Будучи первым вступившим в 18-й отряд учеником рыцаря, Фии стала знаменитостью.

- Я не считаю это чем-то удивительным, - сказал ей Йорк, с чем она была полностью согласна.

Он нуждался в ней, поэтому её и приняли в отряд. Вот и всё. Это вовсе не значило, что она была в чём-то хуже или лучше других.

Поэтому она вот так просто и рассказала всем об этом.

Никто не смеялся над ней из-за её поражения в первом же поединке.

Ведь, в конце концов, причина, по которой она вступила в 18-й отряд заключалась в том, что она была «маленькой».

Несмотря на то, что парни всегда хотят быть выше, в последнее время начали появляться странные уникумы, которые завидовали низкому росту Фии.

- Так вот каков твой мир... - сказал Гис, присев на корточки.

Вслед за ним все окружающие начали садиться на корточки. Увидев это Фии подумала, что все парни идиоты.

Но, тем не менее, они это делали не со зла. Фии было весело, поэтому она тоже к ним присоединилась.

Но чем сильнее распространялись слухи о ней, тем больше неприятных людей появлялось.

– Разве ты не Веонора? И ты, даже будучи бедняком и иммигрантом, думаешь, что у тебя есть всё, что нужно, чтобы стать рыцарем?

На прошлой неделе Фии рассказали, что означало быть Веонорой.

Узнав об этом, Фии прониклась искренней благодарностью к Кроу.

Со дня приезда Фии в эту страну, Кроу был тем, кто помогал ей больше всех остальных.

Он делал это, даже не имея ни малейшего представления о её реальных обстоятельствах.

И хотя Фии никогда не думала о себе в подобном ключе, Йорк сказал, что она может гордиться этим.

Поэтому Фии не желала уступать этим парням, и поэтому она смело ответила под их пристальными взглядами:

– И моё неопределённое происхождение и моя слабость - всё это правда, но у меня есть необходимые навыки, благодаря которым меня приняли в 18-й отряд. Вот и всё, ни больше, ни меньше. Кроме того, разве социальный статус решающим фактором в вопросе становления рыцарем в Орстолле?

Хотя Фии прибыла в общежитие совсем недавно, она уже успела завоевать репутацию невероятно упрямого человека, чем застала эту парочку врасплох, поскольку они только что прибыли в общежитие, и ещё не знали, насколько упрямой могла быть Фии.

Из-за её низкого роста и женственной внешности они подумали, что у неё слабый характер.

Их изначальное мнение о ней дополнял факт, что она проиграла свой поединок на экзамене.

– Навыки... у парня вроде тебя? Разве ты не использовал взятку, чтобы тебя выбрали...?

– Да, уверен, что ты точно сделал что-то грязное!

Фии нахмурилась, смерив парней холодным взглядом. После этого на её лице появилась

явная насмешка и она фыркнула.

Фии злилась.

Их отношение к нелегальным иммигрантам и беднякам было отвратительно. На фоне их прошлого обвинения в бедности, обвинение во взяточничестве звучало глупо.

- Вы что, идиоты? Вы действительно думаете, что капитан из тех, кто позволил бы такое?

За прошедшую неделю Йорк завоевал доверие Фии.

И хотя все ученики восхищались Йорком, Фии была одной из самых ярых его почитателей.

Начать хотя бы с того, что Йорк заслужил её восхищение тем, что он первый человек за всю её жизнь, который сказал ей, что она ему нужна. А в течение недели, проведённой вместе с другими учениками, слушая их рассказы о его подвигах, её восхищение им постепенно усиливалось.

На данный момент она полностью доверяла и чуть ли не поклонялась ему, будучи первым членом религии почитания Йорка.

Для неё обвинение во взяточничестве было равносильно оскорблению самого капитана Йорка.

Мало того, это было также оскорблением всех остальных членов 18-го отряда.

Но наброситься на них из-за этого было бы слишком по-детски.

Если бы на её месте был капитан Йорк, он бы даже не обратил внимания на подобную глупость. Поэтому Фии просто презрительно ухмыльнулась в ответ на их слова.